

**Читайте мистические триллеры
Альбины Нури в серии «За гранью»:**

Вычеркнутая из жизни

Пропавшие в раю

Отмеченная судьбой

Очарованная мраком

Плененные тайной

◆

А Л Ь Б И Н А

◆ Нури ◆

◆

ПЛЕНЕННЫЕ ТАЙНОЙ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Оформление серии *С. Груздева*

Нури, Альбина.
Н90 Плененные тайной : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. (За гранью).

ISBN 978-5-04-089516-8

Курортный городок Локко был прекрасен: чистые пляжи, ласковое море, красивые улицы, волшебные горные пейзажи. Митя радовался, что его любимая жена Лина настояла на поездке именно сюда. Они наслаждались отдыхом и слишком поздно заметили, что за идеальными фасадами гостевых домиков скрывается опасность, по улицам городка разгуливает смерть, а жители связаны единой скорбной тайной. И Локко не намерен отпускать свою новую жертву, хотя еще не определился, кто останется на приморском берегу навечно: Митя, Лина или они оба...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089516-8

© Нури А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МИТЯ

ГЛАВА 1

В половине первого Стелла не выдержала:

— Так, отпускник, собирай-ка свои пожитки и иди домой. Все равно от тебя никакого толку.

Сегодня Мите и в самом деле работалось плохо: не мог толком ни на чем сосредоточиться. А делать что-то без огонька, через не хочу, как мама говорила — «танцевать вполноги», он терпеть не мог. К тому же ничего срочного и не было. Серьезный проект, над которым бились почти полгода, они сдали заказчику вчера.

— Спасибо, солнце! Век не забуду твоей доброты.

— Не переживай, напомним, — усмехнулась Стелла.

— Приеду и тебя тоже отправлю в отпуск, — пообещал Митя.

— Только попробуй! Миллион раз говорила: я пойду в декабре.

— Забыл! Прости дурака, — покаянно проговорил он.

Плененные тайной

— Удивительно, как ты до сих пор жив, с такой-то памятью, — подколола Стелла.

Митя побросал в кейс кое-какие мелочи, подумал, переложил с места на место пару бумажек, выключил компьютер, встал и направился к ее столу.

Отдельным кабинетом директор «Мителины» так и не обзавелся, весь офис представлял собою одну просторную комнату. Стелла сидела лицом к двери, Митя — справа от нее, в глубине помещения, возле стены. Он был защищен от внешнего мира столом, монитором компьютера и ослепительной красотой своей помощницы.

Стелла — нереальная, кинематографическая красавица с классическими чертами лица в духе Вивьен Ли, ногами Джулии Робертс и талией молодой Людмилы Гурченко. Каждый посетитель, открывая дверь, упирался взглядом в это чудо. И лишь потом, когда приходил в себя, оглядывался по сторонам, замечая остальное: мебель, картины, плакаты, дипломы, вид из окон, фотографии и, в последнюю очередь, Митю.

С появлением Стеллы в офисе «Мителины» под разными предлогами побывали, пожалуй, все сотрудники и арендаторы их бизнес-центра. Женщины заходили позавидовать и полюбопытствовать, мужчины — поглазеть и попытаться счастья. Кстати, многие впоследствии становились заказчиками.

АЛЬБИНА НУРИ

Стелла быстро набирала какой-то текст — тонкие пальцы, украшенные серебряными кольцами, легко перелетали с одной клавиши на другую.

— Надо срочно письмо отправить. Погоди минутку, а то мысль упусти, — не отрываясь от монитора, быстро проговорила она.

— Угу, — отозвался Митя и отошел к одному из окон, чтобы не мешать.

Офис «Мителины» располагался на шестнадцатом этаже недавно построенного делового центра. Митя с детства боялся высоты и поначалу не хотел забираться так далеко в поднебесье. Но теперь радовался, что три года назад все помещения пониже были либо заняты, либо не по карману. Минувшей зимой администратор «Делового мира» предложил переехать на пятый этаж, но Митя отказался. Вид, который открывался из огромных панорамных окон, доходящих почти до пола, он теперь не променял бы ни на что на свете.

У подножия небоскреба бурлила жизнь. Люди в душных или охлажденных кондиционерами железных коробках ехали по делам и знать не знали, что на лакированные спины их автомобилей откуда-то сверху глядит человек.

Глупый, самонадеянный божок, вообразивший, что может управлять своей жизнью...

На секунду появилось ощущение, что это мгновение — из тех, что не проходят бесследно, по какой-то непонятной причине навсегда застревая

Плененные тайной

в памяти. Митя моргнул, и мимолетное ощущение погасло.

— Ура, отправила! Примите и распишитесь! — Стелла спорхнула со стула и подошла к Мите.

Свои длинные густые волосы она, приходя на работу, обычно собирала в высокую прическу: небрежно закручивала и закрепляла парой шпилек. Но даже с этой незамысловатой прической девушка ухитрялась выглядеть так, словно только что вышла из дорогого салона красоты. Дело было даже не в исключительных внешних данных. Митя полагал, что Стелла просто принадлежала к той редкой породе людей, которым с легкостью удаётся все, за что они берутся.

Девушка положила руки ему на плечи и сказала совсем другим, успокаивающим и понимающим тоном:

— Да не беспокойся ты ни о чем, Мить. Появится неотложный заказ — скину внештатникам. Все будет хорошо.

— Не сомневаюсь, раз ты на посту.

Они обнялись. Мите нравился аромат ее духов: сладковатый, легкий, немного дерзкий. Те, которыми душилась Лина, были совсем другие — обволакивающие, тяжеловатые, бархатистые.

Он чмокнул Стеллу в щеку и в тысячный раз подумал, как ему повезло. Стелла была не просто коллегой, а ближайшим помощником, советчиком, правой рукой, нянькой, психологом и лучшим другом. Поначалу многие думали, что у них

АЛЬБИНА НУРИ

роман. Абсурдное предположение: в жизни Мити уже была женщина. Самое интересное, что в жизни Стеллы — тоже.

Девушка тихонько отстранила Митю от себя и улыбнулась.

— Отдыхай на всю катушку, ты заслужил. Только вот... — Она вдруг запнулась, замолчала. Потом, словно отмахнувшись от какой-то мысли, добавила: — Ладно, не важно. Иди, иди уже!

— Я всегда на связи, не буду отключать телефон. Если что серьезное, обязательно звони. И даже если просто... Звони в любом случае!

— И не подумаю. В отпуске надо отдыхать от дел. А иначе зачем вообще нужен отпуск?

Стелла смотрела на него, и в ее взгляде читалось что-то, чего он никак не мог понять. Митя, уже второй раз за короткое время, ощутил неясную тревогу и подумал, что не должен уезжать. Это спонтанное решение отправиться на отдых, оставить «Мителину», выбиться из рабочего графика вдруг показалось ему нелепым и ошибочным. Сердце защемило, как будто он бросал нечто дорогое и важное. Еще миг — и он попросил бы Стеллу сдать билеты на самолет.

«Что за глупости! — устыдившись этого порыва, подумал Митя. — Видно, и вправду давно не отдыхал, отвык. И потом, Лина... Ей так нужна эта поездка».

— Мне как-то не по себе, — признался он Стелле, которая все так же не отводила внимательный

Плененные тайной

взгляд. — Кажется, только я уеду, как случится что-то... — Он хотел сказать «непоправимое», но в последний момент удержался и произнес: — Важное.

— Невозможно всегда все контролировать, Мить, — мягко заметила помощница. — Так и с ума недолго сойти. Нужно уметь доверять другим, а еще иногда...

— Да доверяю я тебе! Больше, чем себе, ты же знаешь! — горячо перебил он.

— Иногда полезно предоставлять всему идти своим чередом, — закончила фразу Стелла. — Вот увидишь, ничего тут без тебя не развалится. Скоро вернешься обратно, и тебе покажется, что отпуск был слишком коротким. Может, даже решишь, что вовсе не хочешь возвращаться в постылые будни и видеть «Мителину».

Мите показалось, что последние слова девушка произнесла с затаенной горечью. Стелла, видно, тоже осознала это и догадалась, что он понял, потому что слегка смутилась — это было так не похоже на нее. Однако она тут же взяла себя в руки и сказала с легкой усмешкой:

— Хватит, развели мелодраму! Лети к своей ненаглядной и передавай привет от меня!

Стелла вернулась за свой стол и уткнулась в монитор, давая понять, что разговор окончен. Митя ощутил легкое разочарование — ему нравилось разговаривать с помощницей, и он знал, что будет скучать по ней в отпуске. Около трех лет они

АЛЬБИНА НУРИ

практически ни на день не расставались, не считая выходных.

— Передам, — ответил Митя и направился к двери, — обязательно.

Стелла права: сколько можно прощаться, не на войну же он уходит. Ерунда какая, право слово.

— Не вздумай привезти мне дурацкую ракушку или магнит! Сделай милость, выбери что-нибудь оригинальное, — раздалось вслед.

Митя рассмеялся и пообещал проявить фантазию.

Уже выйдя в коридор, прежде чем закрыть за собой дверь, он еще раз оглядел просторный, такой родной офис «Мителины» — место, ставшее за последние годы вторым домом. Да что там, уж если честно, порой здесь ему было куда уютнее и спокойнее, чем дома.

Митя отогнал эту мысль, улыбнулся на прощание Стелле и решительно закрыл дверь.

ГЛАВА 2

Он заходил в лифт, когда зазвонил телефон. На экране высветилось — «дом». Лина пользовалась сотовым только в случае крайней необходимости: вычитала в каком-то журнале, что мобильники провоцируют рак мозга, и теперь смотрела на аппарат с неприязнью, как на опасное живое существо.

Плененные тайной

— Привет, Ангеленок! — сказал Митя.

— Митюша! — Лина всегда приветствовала мужа удивленно-радостным тоном, будто никак не ожидала, что он ответит. — Только что звонила тебе на работу, а Стелла сказала, ты уже ушел.

— Совершенно правильно сказала. Скоро буду. Ты вещи уложила?

— Да, но... Вообще-то... По-моему, нужных вещей так много, что...

— Все с тобой ясно, — усмехнулся Митя.

Он готов голову дать на отсечение, что жена попросту позабыла про багаж, спохватилась лишь пару минут назад и сейчас пытается сообразить, что засунуть в чемодан.

— Приеду, разберемся, — пообещал Митя.

Оторванность Лины от мира поражала. Она могла отправиться в магазин за молоком и притащить полную сумку разных продуктов, за исключением молока. Могла выйти из дому и через час вернуться, потому что забыла, куда и зачем пошла.

Ангелина постоянно оставляла на кассе сдачу, теряла ключи, кошельки, зонты и перчатки. На ней не жили часы и украшения: она носила их не дольше месяца, а потом часы останавливались, замочки сережек ломались, звенья цепочек рвались, кольца слетали с пальцев.

Готовить его жена научилась совсем недавно — и теперь Митя учился есть то, что она пыталась сварить, потушить или пожарить. Самое парадоксальное заключалось в том, что иногда это бывали

АЛЬБИНА НУРИ

обалденно вкусные блюда, а иногда несусветная гадость. Просто Ангелине казалось, что в мясное рагу непременно стоит добавить ананас, а в пирог с яблоками — тертый сыр.

Ко всем странностям жены Митя относился с полным пониманием, не раздражаясь и ничему не удивляясь. Он осознавал, что ему выпала редкая миссия — жить с гением. Ангелина была художницей, и он точно знал, что никто из современных живописцев не может сравниться с нею силой таланта. Хотя похвастаться широкой известностью Лина пока не могла, Митя был убежден, что все еще впереди.

То, что Ангелина обладает огромным, удивительным даром, он понял давно, впервые увидев ее картины, когда они оба были еще студентами. Она писала так глубоко и верно, что Митя буквально кожей ощущал ее талант, преклонялся перед отчетливой жизненностью манеры. Он благоговел перед Линой и считал своим долгом оберегать ее от внешнего мира. То, что образы, рождающиеся в голове у жены, не могли ужиться с уборкой, кастрюлями и обеденным меню, Митя находил вполне естественным.

Он решил поехать отдыхать главным образом из-за Лины. Сам не был в отпуске три года, но абсолютно не печалился по этому поводу, с головой погрузившись в работу, которая приносила удовольствие, а в последнее время еще и хороший доход.

Плененные тайной

Но Лине, судя по всему, требовалась смена обстановки. В последнее время она стала вести себя еще более непредсказуемо и странно, чем обычно. Митя полагал, что все дело в кризисе, который время от времени случается у всех творческих людей.

Возвращаясь с работы, он видел, что мусорное ведро до краев наполнено скомканными листками — Лина делала зарисовки, потом безжалостно рвала на клочки и выбрасывала их. Судя по количеству выброшенного, у нее не получалось сделать того, что она задумала.

Однажды вечером Митя обнаружил жену в комнате, которая служила им обоим рабочим кабинетом. Они купили квартиру вскоре после смерти Митиной мамы, и риелтор, показывая помещение, называла эту комнату детской. Однако детей у них до сих пор не было. Когда Митю спрашивали, почему они не спешат обзаводиться наследниками, он обычно отшучивался, отвечал, что пока не готов к такому шагу. У него, дескать, бизнес, у Лины — творчество.

Но, по правде говоря, эта тема тревожила его сильнее, чем он готов был признаться. Митя всегда считал, что в счастливой семье непременно должны быть дети, и знал, что сам давно созрел для отцовства. А вот Лина...

Как-то раз он заговорил с женой об этом, и ее реакция оказалась неожиданной. Ангелина смешалась, покраснела, казалось, она вот-вот расплачется. Митя почувствовал, что разговор не просто

АЛЬБИНА НУРИ

расстроил ее, но и испугал. Он поспешил успокоить любимую и не стал расспрашивать о причинах такого поведения, решив про себя, что у Лины, видимо, проблемы по женской части, о которых она не хочет говорить. Или же она просто боится, что не справится с ролью матери, не сумеет позаботиться о маленьком человечке.

Позже Митя несколько раз собирался вернуться к разговору о детях, однако всякий раз откладывал, сознавая, что беседа получится тяжелой. Конечно, рано или поздно им придется откровенно поговорить обо всем, но пока Митя убеждал себя, что время еще не пришло.

В общем, детская, став кабинетом, так им и оставалась.

Несколько дней назад Митя вернулся с работы, но Лина не вышла, как обычно, ему навстречу. Он застал жену в кабинете, сидящей на стуле возле окна. По всей комнате были разбросаны листы бумаги, страницы, вырванные из книг и альбомов. На улице шел сильный ливень, но окно было распахнуто настежь. Вода заливала подоконник, и даже пол был мокрым. Пахло свежестью и влагой, в кабинете было холодно, порывы ветра трепали легкие занавески, намокшие от дождя. Бумаги, карандаши, кисти, лежащие на широком подоконнике, пропитались водой. Наброски были безнадежно испорчены, но Лина ничего этого, по-видимому, не замечала. Уставившись безжизненным взглядом куда-то вдаль, она не видела мужа, не слышала, как он ее зовет.